

ТЕНДЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ РОЖДАЕМОСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье анализируются депопуляционные процессы Республики Беларусь последних двух лет, характеризующие падение рождаемости, которое в 2017 г. составило – 15,2 тыс. чел., а в 2018 г. – 8,5 тыс. чел. На основе материалов демографической статистики дан анализ тенденций изменения репродуктивного поведения демографического потенциала Беларуси 2017-2018 гг. Обосновывается, что новый виток депопуляции вызван факторами социального и экономического характера, порожденными реформой государственных бюджетов. Эта реформа, основанная на изменениях в пенсионном законодательстве, нарушила сложившуюся систему стимулирования рождаемости в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Депопуляционные процессы, рождаемость, демографический потенциал, возрастные когорты, структурные изменения, Республика Беларусь.

Демографические процессы являются результатом тенденций предшествующего развития в социально-экономической и собственно демографической сфер. Последнее десятилетие XX столетия и первое десятилетие XXI века в демографической сфере для Беларуси были сложными. Наиболее заметно это проявилось в репродуктивной сфере. В 1991, 1993 и 1995 гг. рождаемость по сравнению с предыдущими годами снижалась в среднем на 10 тыс. младенцев (См.: Табл. 1). С этого периода – развала единого демографического пространства, входа в новые социально-политические и социально-экономические процессы – рождаемость в стране постоянно падала.

Таблица 1. Динамика процесса рождаемости в Республике Беларусь за 1990-2018 гг.

Год	Число родившихся, чел	%	Год	Число родившихся, чел	%
1990	142 167	14,0	2005	90 508	9,4
1991	132 045	13,0	2006	96 721	10,1
1992	127 971	12,5	2007	103 626	10,8
1993	117 384	11,5	2008	107 876	11,3
1994	110 599	10,8	2009	109 263	11,5
1995	101 144	9,9	2010	108 050	11,4
1996	95 798	9,4	2011	109 147	11,5
1997	89 586	8,9	2012	115 893	12,2
1998	92 645	9,2	2013	117 997	12,5
1999	92 975	9,3	2014	118 534	12,5
2000	93 691	9,4	2015	119 028	12,5
2001	91 720	9,2	2016	117 779	12,5
2002	88 743	9,0	2017	102 556	10,7
2003	88 512	9,0	2018	94 042	9,9
2004	88 943	9,1			

Особенно низкие показатели рождаемости сложились к 2002 году, когда численность родившихся в уже независимой Беларуси стала ниже 90 тыс. чел. Чтобы выйти из сложившихся депопуляционных процессов в 2002 году был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь», ставший началом постепенного выхода из депопуляционных процессов и положивший начало роста рождаемости. Уже в 2007 г. рождаемость в стране превысила сотысячный рубеж, а 2015 г. дал самый высокий показа-

тель рождаемости в Республике Беларусь – 119 тыс. чел. И в первые девять месяцев 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. родилось на 518 человек больше, чем умерло. В январе-сентябре 2016 г. младенцев появилось на свет на 838 человек больше, чем за аналогичный период 2015 г. На основе этих итогов в октябре 2016 г. демографические процессы в стране в ведущих белорусских СМИ были охарактеризованы, как выход Беларуси на «светлую дорогу демографии», что наконец-то «демографические ножницы сжались».

Однако, через три месяца, по итогам 2016 г. в целом рождаемость оказалась по сравнению с 2015 г. на 1249 человек меньшей, хотя относительные показатели (коэффициенты рождаемости – в расчете на 1000 жителей) остались на уровне 2013-2015 гг. – 12,5‰. Т.е. уже в последнем квартале 2016 г. в Беларуси наметился спад рождаемости (См.: Табл. 2), который в больших масштабах продолжился и в 2017 г., составив 102,6 тыс. чел. В тенденциях снижения рождаемости, которое по сравнению с предыдущим 2016 г. составило 15,2 тыс. чел., показатель падения рождаемости 2017 г. стал одним из худших результатов в демографической истории Беларуси. Наибольшее падение рождаемости в Беларуси в абсолютных величинах до этого пришлось на 1953 год – на 14,9 тыс. чел. В истории суверенной Беларуси наибольшее падение рождаемости было отмечено на заре ее становления – в 1992-1994 гг. За этот период снижение рождаемости по сравнению с предыдущими годами характеризовалась следующими величинами: 1992 г. падение рождаемости составило 10,6 тыс. чел., в 1993 г. – 6,8 тыс. чел. и в 1994 г. – 9,5 тыс. чел. Далее падение рождаемости замедлилось, принесшее самые низкие уровни рождаемости в 2002 г. – 88,7 тыс. и в 2003 г. – 88,5 тыс. родившихся младенцев или 9,0‰.

Таблица 2. Сравнительная характеристика поквартальной рождаемости в Республике Беларусь за период 2010-2017 гг. (детей)

Год	Всего за год	из них по кварталам:			
		1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
2010	108050			27918	27231
2011	109147	25816	24985	30142	28204
2012	115893	27027	27128	30779	30959
2013	117997	28051	28133	32733	30080
2014	118534	27690	29594	31957	29293
2015	119028	27812	28736	32431	30049
2016	117779	29052	29214	30668	28845
2017	102566	25176	25380	27185	24825

Итоги репродуктивных процессов Беларуси последнего квартала 2016 г. и в целом 2017 г. для многих социальных институтов оказались неожиданными. Настолько неожиданными, что на фоне предшествующей информационной мажорной тональности ежемесячные, квартальные и полугодовые данные демографической статистики с начала 2017 г. исчезли с интернетовских страниц и публикаций Национального статистического комитета Республики Беларусь. Не стали они предметом озабоченности ежегодных (2017 и 2018 гг.) президентских Посланий к белорусскому народу и Парламенту. По этой причине не стали они и предметом анализа белорусских специалистов в области демографии. Исключением были только публикации в 2017 г. автора данных материалов в статьях «Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси», «Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь», а также в публикации «Проблемы современных семейно-брачных отношений в Беларуси» в материалах Международной научной конференции VIII Уральского демографического форума.

Возникает вопрос: что же повлияло на сложившееся нынешнее падение рождаемости? Руководство Белстата (Национального статистического комитета Республики Беларусь) и Минтруда (Министерства по труду и социальной защиты населения Республики Беларусь)

объясняют негативные тенденции, процессы в репродуктивной сфере структурными демографическими изменениями – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, уменьшение численности репродуктивного потенциала в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе, станет важнейшим структурным фактором депопуляционных процессов. Тенденции показывают, что Беларусь вступает в период наложения нескольких ям демографических волн, как «демографическое эхо»: во-первых, очередной волны последствий Великой Отечественной войны, и, во-вторых, резкого снижения рождаемости, как демографических последствий периода развала единого демографического пространства начала 1990-х годов.

Статистическая информация о половозрастной структуре населения Беларуси 2017 и 2018 гг. не дает оснований для утверждения, что все дело в негативных последствиях для демографической структуры «демографического эхо». Нынешнее сокращение численности родившихся, исходя из сложившейся половозрастной структуры населения Беларуси, пока незначительно связано с уменьшением численности репродуктивного потенциала. Уменьшение численности тех возрастных когорт демографического потенциала Беларуси, которые в предыдущие годы характеризовались относительно высоким уровнем рождаемости (женщин в возрасте 20-34 года), в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило 0,4% при снижении численности родившихся на 1,05%. Это же характерно и в соотношении тенденций в рождаемости населения Беларуси, с одной стороны, и уменьшения численности репродуктивных возрастных когорт в последующие годы, с другой стороны. Так, численность родившихся в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилась на 12,93%. А снижение численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста оказалось в 5 раз меньшей – 2,38%. Численность родившихся в 2018 г. в сравнении с 2017 г. оказалась ниже на 8,3%, а численность потенциальных матерей (женщин в возрасте 20-34 года) оказалась меньшей только на 2,83% (См.: Табл. 3).

Таблица 3. Численность репродуктивного демографического потенциала населения Республики Беларусь (на начало года, человек)

Год	Численность женщин в возрасте:					
	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-34 года	35-39 лет	40-44 года
2014	233 838	326 860	382 297	360 979	338 927	336 836
2015	225 919	307 467	378 674	369 035	340 655	338 177
2016	222 403	288 763	371 688	374 875	343 229	338 060
2017	220 459	269 600	359 474	381 577	346 397	336 387
2018	220 281	249 213	348 588	384 216	350 574	335 305

Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х годов в репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017-2018 гг. возраст тогда родившимся был в пределах 11-20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет. 2018 год установил «рекорд» среднего возраста рождения белорусской женщиной первого ребенка – 26,7 лет.

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что в наиболее репродуктивных возрастах – 20-34 годов, на которые приходится почти 85% рождений, как раз с 2017 г. наблюдается существенное снижение рождаемости. Так, значительным падением рождаемости по сравнению с 2016 годом характеризуется возрастная группа женщин 25-29 лет – более чем на 15 промилльных пункта. Более чем на 10 промилльных пункта зафиксировано падение рождаемости в возрастной группе 20-24 года и почти на 8 промилльных пункта в возрастной группе 30-34 года. Т.е. изменения в репродуктивных процессах связаны не с уменьшением численности самих возрастных когорт потенциала рождаемости, а с уменьшением рождаемости в этих возрастных когортах. И здесь следует искать объяснения таких изменений.

Таблица 4. Возрастные коэффициенты рождаемости
в Республики Беларусь за 2010-2018 гг. (‰)

Возраст	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
15-19	20,7	20,9	22,4	22,1	20,5	18,1	16,1	13,4	11,6
20-24	89,8	88,9	93,7	91,7	91,8	89,4	88,0	78,2	72,1
25-29	101,6	103,4	110,8	112,7	113,8	115,4	116,1	100,7	90,5
30-34	62,1	64,8	69,0	75,0	78,0	82,5	84,4	76,3	71,4
35-39	23,2	23,8	27,0	30,1	32,8	35,7	37,7	34,9	34,8
40-44	3,7	4,0	4,4	5,0	5,6	6,1	6,5	6,8	6,7
45-49	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
15-49	44,0	45,1	48,7	50,4	51,3	52,1	52,1	45,9	
СКР	1,494	151,5	162,0	166,8	169,6	172,4	173,3	154,1	

То, что длительное время наблюдается постарение рождаемости, характеризующееся уменьшением вклада в рождаемость молодых возрастных групп – это объективная тенденция современных мировых демографических процессов. Данные о постоянной тенденции уменьшения численности родившихся у белорусских женщин возрастной группы 15-19 лет подтверждают это. В текущем десятилетии величина их вклада в рождаемость уменьшилась почти в 2 раза. Становится тенденцией и уменьшение величины вклада в общую рождаемость и возрастной группы 20-24 года, хотя в период 2010-2016 гг. она оставалась стабильной (около 90 промилльных пунктов), а в отдельные годы (2012 г.) коэффициент возрастной рождаемости этой когорты даже рос. Тенденция уменьшения вклада в рождаемость этой возрастной когорты подтверждается и постоянной тенденцией роста среднего возраста матерей рождения ими первого ребенка (ныне это возраст 26,7 лет). Но резкое его уменьшение в 2017 г. после стабильных показателей 2010-2016 гг. более чем на 10 промилльных пункта, а в 2018 г. еще на 6 промилльных пункта свидетельствует об изменении репродуктивного поведения этой возрастной группы. При этом очевидно и то обстоятельство, что такой итог не связан с уменьшением численности этой возрастной когорты демографического потенциала.

Для возрастной группе 25-34 года в период с 2010 г. до 2016 г. была характерна тенденция роста коэффициентов рождаемости: для возраста 25-29 лет – с 101,6 до 116,1 (рост 14,5 промилльных пункта) и для возраста 30-34 года – с 62,1 до 84,4 (рост более 22 промилльных пунктов). Но 2017 год, как и для когорты 20-24 годов, и для них стал переломным: для когорты 25-29 лет падение за один год составило более 15 промилльных пунктов, а в 2018 г. – еще на 10 промилльных пунктов; для когорты 30-34 года – снижение возрастных коэффициентов рождаемости составило соответственно более 8-ми и 5-ти промилльных пунктов. Все это свидетельствует об изменениях в репродуктивном поведении матерей возрастных групп, а не о влиянии структурных изменений численности этих групп демографического потенциала рождаемости.

Подтверждают тенденцию резкого снижения рождаемости последних двух лет и данные таблицы 5, характеризующие структурные изменения рождаемости в зависимости от возраста матери. Особенно важно понимание сложившихся негативных процессов в группах женщин возрастов 20-34 года, так как в перспективе их доля в силу предыдущих демографических тенденций может стать значительно меньшей. На наш взгляд, новый виток депопуляции вызван факторами социального и экономического характера, порожденными реформой государственных бюджетов, названных «финансовой диетой». Эта реформа внесла сбой, нарушив сложившуюся систему функционирования социальной сферы в демографических процессах. Негативным фактором стало влияние изменений в пенсионном законодательстве. С 1-го января 2016 года в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения. В основе назначения трудовой пенсии стал

учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был исключен «декретный отпуск» – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который составляет 3 года.

Таблица 5. Показатели структурной рождаемости в Республике Беларусь в зависимости от возраста матери за 2015-2018 гг.(детей, %)

Возраст матерей (лет)	Год							
	2015		2016		2017		2018	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
15-19	4 061	3,4	3 561	3,0	2 956	2,9	2 564	2,7
20-24	26 629	22,4	24 562	20,9	20 271	19,8	17 961	19,1
25-29	43 301	36,4	42 419	36,1	35 630	34,7	31 530	33,5
30-34	30 669	25,8	31 927	37,1	29 191	28,5	27 421	29,2
35-39	12 211	10,2	13 000	11,0	12 141	11,8	12 197	13,0
40 и более	2 157	1,8	2 310	1,9	2 367	2,3	2 369	2,5
Всего	119 028	100,0	117 779	100,0	102 556	100,0	94042	100,0

Как свидетельствуют данные таблиц 4 и 5, ныне тенденции роста рождаемости характерны для возрастных групп старше 30 лет. Так, удельный вес вклада в рождаемость возрастных групп матерей 30-34 года вырос с 25,8% в 2015 г. вырос до 29,2% в 2018 г. Соответственно наблюдается и рост вклада женщин возраста 35-39 лет – с 10,2% до 13,0%, а также 40 лет и старше – с 1,8% до 2,5%. Подтверждается эта тенденция и сравнительными возрастными коэффициентами рождаемости. Эти показатели (в расчете на 1000 женщин соответствующего возраста) в нынешнем десятилетии выросли: в возрастной когорте 30-34 года – с 62,1‰ в 2010 г. до 71,4‰ в 2018 г., в когорте 35-39 лет – с 23,2‰ до 34,8‰ и в когорте 40-44 года – с 3,7‰ до 6,7‰. Хотя управленческие механизмы изменений в пенсионной системе последних лет повлияли на снижение интенсивности рождений и на старшин возрастные группы. Так, в когорте 30-34 года коэффициент рождаемости снизился – с 84,4‰ в 2016 г. до 71,4‰ в 2018 г. и в когорте 35-39 лет – с 37,7‰ в 2016 г. до 34,8‰ в 2018 г.

Именно это обстоятельство спустя трех кварталов 2016 г. после внесения изменений в пенсионное законодательство негативно сказалось на репродуктивной ситуации в Беларуси. До этого в январе-сентябре 2016 года наблюдался рост рождаемости, что было итогом зачатий, происшедших еще в 2015 году, т.е. того периода, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов играла ранее существующая государственная социальная политика. Ранее существовавшая пенсионная система, в которой время нахождения рожениц в декретном отпуске, составляющее в Беларуси 3 года, включалось в трудовой стаж при назначении пенсии, а также вся система социально-экономических отношений были тесно связаны с демографическими процессами. Но спустя 9 месяцев после изменений в пенсионном законодательстве и началось обвальное падение рождаемости.

В нашей статье «Проблемы современных семейно-брачных отношений в Беларуси», опубликованной в материалах Международной научной конференции VIII Уральского демографического форума, которая была подготовлена в апреле 2017 года, вкралась одна неточность. В частности, в ней отмечалась, «что в своих публикациях введенные с начала 2016 года изменения в пенсионное законодательство мы подвергли критике, считая, что они могут негативно сказаться на репродуктивном поведении женщин. Мы предполагали, что по законам экстранальности социальных явлений и процессов такая финансовая политика отразится на демографических процессах в худшую сторону. И как оказалось позже – были правы. В конце апреля 2017 года эти изменения 2016 года были отменены. Их отмена была

вызвана тем, что в рождаемости по итогам сначала двух месяцев, а затем и первого квартала 2017 года в целом в Беларуси резко сократилась рождаемость»

Неверной является фраза «в конце апреля 2017 года эти изменения 2016 года были отменены». Готовя апреле 2017 года материал для VIII Уральского демографического форума, мы исходили из того, что Федерация профсоюзов Беларуси резко критически отнеслась к этим «новациям» и внесла предложения в Администрацию Президента об их отмене. Также массовой была критика посетителей интернет-ресурсов в их комментариях (т.е. оценка населения) к этим изменениям в пенсионное законодательство. И это позволяло нам думать, что антидемографическое законодательство будет скорректировано. Но автор ошибся, были отменены только моменты, касавшиеся только отдельной группы бывших военнослужащих. И в нашем выступлении на VIII Уральском демографическом форуме мы об этом говорили.

К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси процессы не были осознаны и законодательство не было скорректировано. 2017 год принес падение рождаемости на 15,2 тыс. чел., а 2018 год – в 8,5 тыс. чел. Ситуационный анализ негативных тенденций в репродуктивной сфере Республики Беларусь последних двух лет выявляет, что доминирующими факторами современного состояния демографического развития стало не состояние демографической структуры, а иные обстоятельства. Конечно, и изменения возрастной структуры имели место, но они в рождаемости еще не стали доминирующими. Обратим внимание на некоторые аспекты демографических структурных изменений. Первое. В ближайшей, а также и в более отдаленной перспективе, тем более что нынешняя репродуктивная ситуация внесла свой негативный вклад в будущие демографические проблемы, структурные факторы будут играть в демографических процессах ведущую роль. Но этот структурный фактор касается перспективных демографических последствий.

Второе. Наблюдается кажущееся противоречие между некоторыми положениями вышеизложенного анализа. В 2017 г. падение рождаемости составило 15,2 тыс. чел. В 2018 г. падение рождаемости оказалось меньшим – 8,5 тыс. чел. Разбежка в 2017 г. – более чем 5-ти кратная, а в 2018 г. – только 3-х кратная. На наш взгляд, белорусский демографический потенциал воспринял сложившуюся социально-экономическую реальность, как объективную реальность, с которой смирился. И в абсолютных величинах снижение рождаемости оказалось меньшим. Если бы было влияние уменьшения численности демографического потенциала, то в 2018 г. падение рождаемости было бы бóльшее. Особенно это нашло отражение в репродуктивном поведении женщин старше 35 лет. Удельный вес вклада матерей возраста 35-39 лет в рождаемость (отложенная рождаемость) выросла, составив в 2016 и 2017 гг. прирост соответственно по 0,8 процентных пункта. Хотя и в меньших размерах, но рост этой возрастной группы в демографическом вкладе происходил и в 2018 г. Также рост вклада в рождаемость, как в абсолютных, так и в относительных показателях, наблюдался и у матерей возраста более 40 лет.

Таким образом, падение рождаемости в Беларуси 2017-2018 гг. прежде всего связано с изменением репродуктивного поведения в возрастных когортах женского населения. Эти изменения репродуктивного поведения демографического потенциала последних лет обусловлены факторами экономического и социального управленческого механизма – реализацией реформы государственных финансов Беларуси. Одно из их направлений связано с учетом репродуктивного поведения, вызванных существенными изменениями в пенсионном законодательстве в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям. Осуществленная таким образом «адаптация» социального обеспечения прежде всего вызвала падение рождаемости, что обостряет будущие демографические процессы, создавая трудности устойчивого развития экономики. Именно они существенно повлияли на уменьшение рождаемости в основных возрастных когортах женщин, дающих наибольший удельный вес рождаемости.

Эта ситуация несмотря на многие нынешние финансовые проблемы требует политики нейтрализации последствий демографического спада периода 1990-2006 гг. и начавшегося нового спада конца 2016 года и последующих годов, поставив решение проблем

демографического развития Беларуси в центр всей системы социальной и экономической политики. Это не только решение текущих демографических, экономических и социальных проблем – это также решение и перспектив демографических, экономических и социальных процессов Беларуси, о чем нам нельзя не думать. А точнее – это должно быть поставлено во главу обеспечения устойчивого развития Беларуси. Думается, что оценка Президентом Республики Беларусь в Послании 2019 г. к белорусскому народу и Парламенту проблемы демографии как: «Это вопрос будущего. Будущего, и нашей государственности, и нашей национальной идентичности», послужит основой для принятия решений, где решение проблем демографического развития должно стать сквозным. Любые социально-экономические решения должны в обязательном порядке проходить демографическую экспертизу.

Список источников:

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2018. – 431 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2018 год. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019. – 44 с.
3. Злотников А.Г. Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь // Потребительская кооперация – 2017. – № 4. – С. 47-54.
4. Злотников, А.Г. Проблемы современных семейно-брачных отношений в Беларуси / А.Г. Злотников, А.А. Злотников // Демографический потенциал стран ЕАЭС [Текст] : сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том I. – Екатеринбург : Институт Экономики УрО РАН, 2017. – С. 322-328.
5. Злотников А.Г. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Социология (г. Минск). – 2017. – № 3. – С. 59-68.
6. Лукашенко А.Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность /Выступление Президента А.Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня (СБ), 20.04.2019 (№75).

Информация об авторе

Злотников Анатолий Геннадьевич (Беларусь, Гомель), кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: zlot@tut.by).

Zlotnikov A.G.

TRENDS IN THE STRUCTURE OF FERTILITY OF BELARUS

Abstract. The article analyzes the depopulation processes of the Republic of Belarus in the last two years, which characterize the fall of the birth rate, which in 2017 amounted to 15.2 thousand people, and in 2018 – 8.5 thousand people. Based on the materials of demographic statistics, the analysis of trends in the reproductive behavior of the demographic potential of Belarus in 2017-2018. It is proved that a new round of depopulation caused by the factors of social and economic changes generated by the reform of public budgets. This reform, based on changes in the pension legislation, violated the existing system of stimulating the birth rate of the Republic of Belarus.

Keyword. Depopulation processes, fertility, demographic potential, age cohorts, structural changes, the Republic of Belarus.

References

1. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Statistical Yearbook. 2018. - Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2018. - 431 p.

2. Natural Population Movement in the Republic of Belarus in 2018. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. 2019. – 44 p.
3. Zlotnikov A. G. Pension System and Demographic Security of the Republic of Belarus // Consumer Cooperation – 2017. – № 4. – P. 47-54.
4. Zlotnikov A. G. Problems of Modern Family and Marriage Relations in Belarus / A. G. Zlotnikov, A. A. Zlotnikov // Demographic Potential of the EAEU Countries [Text] : sat. article VIII of the Ural Demographic Forum / resp. ed. d. sociology. Dr. A. I. Kuzmin. Volume I. – Ekaterinburg : Institute of Economics, RAS, 2017. – P. 322-328.
5. Zlotnikov A. G. Examination of the Modern Reproductive Situation in Belarus // Sociology (Minsk). – 2017. – № 3. – P. 59-68.
6. Alexander Lukashenko. The Three Pillars of a Confident Course of Our Country: the Welfare of the People, a Peaceful Foreign Policy, National Security. Speech by President Alexander Lukashenko in Handling Annual Message to the Belarusian People and the Parliament // Belarus Today (SB), 20.04.2019 (No. 75).